

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра: общего языкознания

Цыкунова Любовь Николаевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Особенности функционирования военной лексики в произведениях Б. Васильева
«Завтра была война» и «В списках не значился»**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, профессор Васильева С.П.

31 мая 2018 г. _____

Руководитель

канд. филол. наук, доцент Барилова А.А.

Дата защиты 19 июня 2018 г. _____

Обучающийся

Цыкунова Л.Н.

Оценка отлично

Красноярск

2018

Содержание

Введение	2
Глава 1. Особенности военной лексики в России	
Ошибка! Закладка не определена.	
2.1 Биография Б. Васильева.....	22
2.2 Анализ военной лексики в произведениях «Завтра была война» и «В списках не значился».....	27
Выводы ко 2 главе.....	38
Глава 3. Методическая разработка урока	39
3.1 Выводы к 3 главе.....	42
Заключение	44
Список использованной литературы	46

Введение

Под военным термином мы понимаем «специальное наименование, имеющее простую или сложную формальную структуру (словосочетание), с профессионально дефинированным понятием из области военного дела (военной науки, техники, делопроизводства, жизнедеятельности войск, и

т.д.), в семантической структуре которого непременно наличествует сема «военный», «боевой» [Гарбовский 1988: 36].

Терминологическая система «Военная лексика» обладает всеми признаками локальной системы в целом, такими как: наличие множества языковых элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и образующих единую целостность.

Компоненты системы существуют не изолированно, но в противопоставлении с другими элементами. Ко всему прочему, важным показателем является то, что система взаимодействует с окружающим миром познавательной деятельности человека, что также доказывает, что военная лексика является именно терминологической системой [СВЭ т. 6: 282].

Значительное количество лексических средств, употребляемых при описании военных ситуаций, представляет собой переходные явления от общей (неспециальной) лексики к профессиональной. Это связано, прежде всего, с историческими условиями, в которых протекал процесс формирования военной терминологии, – Великой Отечественной войной, «что нашло социально стимулированное выражение в русском языке и прежде всего в словаре. Интересы фронта охватили все стороны производственной и духовной деятельности носителей русского языка. [Кожин 1975: 48].

В отличие от других терминологических систем, изменения в военной лексике значительно легче приурочить к определенной эпохе. Эти изменения выражаются в количественном росте словарного состава за счет образования новых слов на базе уже существующих, иноязычных заимствований, в качественных преобразованиях в семантической системе уже известных слов, в изменении особенностей их употребления и функционирования, в изменениях во фразеологических единицах, включающих эти слова [Сороколетов 1970: 5]

Считается, что терминологизация – это адаптация общеупотребительных слов в терминосистеме, происходящая на основе сужения его специализации или трансформации значения при метафорическом переносе.

Однако не все слова общего употребления переосмысляются в той или иной терминологии.

Некоторые слова одинаково используются и в терминологии, и в бытовой речи, и в художественной литературе.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что военная лексика принадлежит к числу недостаточно исследованных систем русского языка.

Целью данной выпускной квалификационной работы стало изучение военной лексики в произведениях Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

Поставленная цель раскрывается через следующие **задачи**:

- 1) ознакомиться с научной литературой по выбранной теме;
- 2) проанализировать и классифицировать военную лексику в повестях «Завтра была война» и «В списках не значился»;
- 3) разработать методический материал урока.

Объектом исследования данной работы являются повести Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

Предмет исследования – военная лексика в произведениях Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

В ходе исследования применялись следующие **методы**: метод лексического и словообразовательного анализа лексических единиц, который позволил выявить особенности лексико-семантических групп военной терминологии в произведениях Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

Структура выпускной квалификационной работы включает следующие разделы: введение, три главы – теоретическую, исследовательскую и методическую, – а также заключение, список литературы.

Глава 1. Особенности военной лексики

1.1 Понятие военной лексики, лексическое значение слова и основные его типы

Под военной лексикой понимается система лексических средств, которые отражают разнообразные военные понятия и используются в общенародном и специальном общении. Военная лексика, как и лексика, связанная с другими отраслями науки и техники, принадлежит к периферийным слоям лексического состава языка. Но в то же время она имеет немало контактов с общей лексикой языка. Распространённость и популярность слов военного характера объясняется частотой войн различного характера, которые требовали участия широких народных масс, ставя их перед необходимостью знакомиться с военным бытом и ключевыми военными понятиями. Простота технического оснащения также способствовала тому, что военная лексика, была близка и понятна основной части населения.

В первую очередь к военной лексике относят все слова и сочетания, которые обозначают военные понятия. То есть это слова, которые имеют связь с вооруженными силами, военным делом, оружием, войной и подобным. Также к военной лексике относят научно-технические термины, употребление которых связано с военными понятиями [Моисеев 1970: 138].

Кроме того, к военной лексике могут относиться слова и сочетания, не обозначающие собственно военные понятия, но употребляющиеся в основном только в военной среде и почти неизвестные в общем употреблении. Также сюда можно включить некоторые иностранные заимствования и жаргонизмы [Судзиловский 1979: 37].

Если говорить обо всём разнообразии сфер употребления просторечной военной лексики, то следует в первую очередь обратить внимание на слова и

словосочетания, которые используются в вооруженных силах вообще. К этой группе относятся слова и словосочетания, обозначающие многие общие понятия военного быта, организации, тактики, вооружения, обмундирования и снаряжения (новобранец, сержант).

Также имеется ряд слов и словосочетаний, употребительных и известных преимущественно в определенных видах вооруженных сил, а также интернациональных терминов [Стрелковский 1979: 152].

Самую многочисленную группу слов в лексике русского языка образуют слова, обозначающие различные явления объективной действительности (предметы, действия, признаки и т.д.). Обычно их называют самостоятельными или полнозначными словами. С грамматической точки зрения к ним относятся существительные, числительные, прилагательные, глаголы, наречия, причастия, деепричастия, слова категории состояния, модальные слова и местоимения. Все эти слова характеризуются тем, что, выступая в качестве лексической единицы, они всегда называют определённое явление объективной действительности [Лавриненко 2008: 108].

Местоимения обладают специфической назывной функцией, так как они являются не обозначениями, а только их указательными заменителями. Таким образом самостоятельные слова всегда соотносятся с тем или иным явлением. Такую соотнесенность слова с определённым явлением объективной действительности, получившую историческое закрепление в сознании говорящих, называют лексическим значением слова [Лавриненко 2008: 119].

Но соотнесенность слова с определённым внеязыковым фактом – это только один из обязательных компонентов лексического значения. Есть и другие: выражение словом понятия, отнесенность слова к определённому лексико-грамматическому разряду.

Значения слова, которое является фактом языковой системы, следует отличать от индивидуально-авторского употребления отдельных слов и

обращать внимание на их конкретное употребление в определенной коммуникативной ситуации и тексте.

Прежде чем говорить об основных типах лексических значений слов, необходимо разобраться с проблемой названия. Предметы и явления называются в зависимости от признака, оказавшимся в достаточной степени характерным для того, чтобы отличить их от других предметов и явлений. Таким заметным признаком может являться форма предмета, его цвет, размер, функции, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства [Карасик 1999: 66].

Однако совокупность признака, который был положен в основу названия, и значения служебной морфемы, которая оформила его в слово, не всегда составляет значение этого слова.

В первую очередь, признак, который был положен в основу названия предмета, представляется недостаточно определенным. Также слово, обладая тем или иным лексическим значением, может являться совершенно условным названием соответствующих явлений действительности. Признак, который был положен в основу многих слов, сейчас в них не ощущается, но они всё равно продолжают быть важными единицами языка. В результате в русском языке есть два рода полнозначных слов: немотивированные и мотивированные названия [Бабайцева 1987: 14].

Оба рода слов в обязательном порядке обладают определённым лексическим значением, которое может быть в слове единственным. Слова с такой семантикой называются однозначными или моносемичными, например, ланиты, типичный, подоконник, шея, ветла, разглагольствовать, грач, рдеть, чреватый и т.д. Также может присутствовать наряду с другими лексическими значениями. Слова с такой семантикой называются многозначными или полисемичными, например, корень, знать, глухой, отбить, вода и т.д. В этом случае одно из лексических значений является основным, исходным, а остальные – вторичными, производными. Например, в многозначном слове «идти» можно отметить основное значение:

«двигаться, ступая» (Гляжу, а он уже идет) и производные значения: «падать» (Снег идет с самого утра), «распространяться» (Вот идет молва правдива. За морем царевна есть, Что не можно глаз отвесть. — Пушкин), «продаваться» (Торговля идет хорошо), «вступать в брак» (Она согласна за меня идти), «показываться» (Этот спектакль впервые идет на сцене театра), «быть в действии, работать» (После смазки станок идет ровно и плавно) [Бабайцева 1987: 14].

Многозначность является основой яркости и выразительности русской лексики и характерна для многих однозначных слов русского языка. Нередко многозначными являются слова, имеющие исконно русский характер и длительное употребление, например, «сердечный» (прием, человек, тайна, мышца, привет, благодарность); «глухой» (час, человек, голос, ворот, ропот, звук, переулок, ночь и т.п.); «дом» (Дом культуры, кирпичный, хлопотать по дому, Пушкинский дом, весь дом слышал), «братъ» (предмет, тему для статьи, высоту, город, хитростью, на прицел и т.п.) и так далее.

Многозначность является результатом переноса наименования с одного предмета на другой. Это может происходить по разным причинам:

- на основе сходства (по цвету, форме, внутренним характеристикам и т. д.): рукав (рубашки) — рукав (реки), крепкий (канат) — крепкая (дружба), гнет (положить под гнет что-либо) — гнет (политический гнет) и т. п.;

- по смежности (логической, пространственной, временной и т.д.): тенор (лирический) — тенор (известный), класс (просторный) — класс (послушный) и т.д.;

- по функции: крыло (птицы) — крыло (самолета), перо (птичье) — перо (авторучки) и т.д.;

- по сближению эмоционального характера (возникают довольно редко): бездонная пропасть — пропасть дел и т.п.

Выделяют следующие основные виды переносных значений:

- метафора – использование слова в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений (крепкая дружба, рукав реки, крыло самолёта);

- метонимия – использование названия одного предмета вместо названия другого на основании наличия между ними внешней или внутренней связи (послушный класс, читал Достоевского);

- синекдоха – использование названия целого вместо названия части, общего вместо частного и наоборот (придирчивый покупатель (вместо покупателя)).

В.В. Виноградов выделял три основных типа лексических значений русских слов: номинативное, фразеологически связанное и синтаксически обусловленное [Шанский 1987: 192].

Прямое (номинативное) лексическое значение имеет непосредственную связь с отражением явлений объективной реальности. Связи и отношения таких слов с другими словами можно соотнести со связями и отношениями, существующими между явлениями, которые ими обозначаются. При этом они определяются не с помощью внутренних законов лексической системы современного русского языка, а предметно-логически. Поэтому употребление слов с номинативным значением не ограничивается определенными фразеологическими оборотами, они обладают широкими словесными связями. По этой причине номинативное значение также называют свободным.

Например, слова «длинный», «шея», «дерзить» имеют номинативные значения. Они непосредственно называют, соответственно, качество, предмет и действие, которые реально существуют в объективном мире. Сфера употребления их в этом значении с другими словами обуславливается в основном предметно-логически [Бабайцева 1987: 15].

Фразеологически связанное лексическое значение слова может реализовываться только в устойчивых сочетаниях слов, которые имеют не предметно-логическую обусловленность, а внутреннюю, через законы

лексической системы современного русского языка. Слова, которые обладают фразеологически связанными значениями, используются в речи только с определенными словами, обычно в немногочисленных оборотах.

Синтаксически обусловленное лексическое значение реализуется в слове в случаях, когда оно выступает в предложении в определенной синтаксической функции. Примером такой обусловленности может быть значение «человек большого ума» у слова «голова» (Он у нас — голова), или значение «замечательное» у слова «блеск» (Угощение — блеск!) и т.д. [Шанский 1987: 192].

Военная лексика нетерминологического плана включает в себя жаргонизмы и сленг военных (разговорная и просторечная лексика). Сюда относятся неоднородные по своей функциональной характеристике лексические единицы и эмоционально окрашенные элементы военной лексики, которые нередко оказываются стилистическими синонимами военных терминов. Их объединяет функционально-семантический критерий, так как они характеризуют сферу неофициального профессионального общения.

Абсолютной границы между лексикой терминологической и нетерминологической, военной в целом и общеязыковой, просторечной, которая употреблена в военном контексте, не существует.

Терминология – это часть общелитературного языка, она является источником пополнения его словарного состава, обогащая его словами, приобретающими специальное значение, которое не характерно для них в общем употреблении. Элементы постоянно взаимодействуют между собой, участвуют в обменах. Благодаря терминологии выражается системный характер литературного языка.

В.П. Коровушкин отмечал, что военная терминосистема является совокупностью всех военных терминов, которые есть в лексической системе литературного языка, что является основной автономной формой существования национального языка [Коровушкин 2005: 133].

Терминологическая система «Военная лексика» имеет все признаки локальной системы в целом. Она содержит множество языковых элементов, которые находятся в определенных отношениях друг с другом и образуют целостность. Компоненты этой системы не изолированы, а противопоставлены другим элементам. Также эта система взаимодействует с реальностью в процессе познавательной деятельности человека, что подтверждает факт отношения военной лексики именно к терминологической системе.

Можно обнаружить глубокую связь между военной терминологической лексикой и лексикой общенародного языка. Например, термин «передний край обороны» означает условную линию, которая соединяет между собой окопы, которые находятся ближе всего к противнику, а также окопы, которые относятся к подразделениям и частям первого эшелона [СВЭ т. 6: 282]. И он имеет следующие синонимы из терминологической и общеупотребительной лексики: передовая линия обороны, передовая линия фронта, передняя линия, передовая, край, передок. Термин «очередь», который означает ряд выстрелов из автоматического огнестрельного оружия, которые осуществляются в один прием [БАС т. 8: 1797], в художественных произведениях имеет очень разнообразные синонимы: пулеметная очередь, пулеметная строчка, пулеметная струя, пулеметный веер, огневая пулеметная завеса, веерок трассирующих, трассирующая очередь, автоматная очередь, пулевая пурга, пулевая очередь, пулевой веер, трасса, очередишка.

Стоит также отметить, что многие слова, которые используются для обозначения связанных с военными действиями понятий, в полном смысле слова не являются специальными. Например, стрельба – стенка, расход («Ставить к стенке (стене) – расстреливать; синоним: выводить в расход») [Дехнич 2009: 24].

Расширение объектной базы связано с состоянием военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне. Это связано с тем, что многие лексические средства, которые используются при описаниях военных

ситуаций, являются переходными явлениями от неспециальной лексики к профессиональной. В первую очередь это связано с историческими условиями, в которых формировалась военная терминология, и с Великой Отечественной войной. Всё это не могло не отразиться на словаре и различных выражениях, которые используются в русском языке. Интересы фронта в своё время имели очень большое значение, они затрагивали самые различные аспекты жизни русского человека, не только производственной, но и духовной. Люди повсюду сталкивались с военной лексикой и отдельными словами и выражениями. Их можно было регулярно читать в статьях газет и журналов, в художественных и публицистических произведениях того времени, в информационных сходках [Кожин 1975: 48]. Также эти слова можно часто было слышать по радио. Повсюду люди сталкивались со сведениями о том, как происходит работа в тылу и как обстоят дела войск на фронте. В результате понятия и термины, им соответствующие, становились известны всем. Поэтому отсутствовала явная замкнутость профессионального словоупотребления [Сороколетов 1970: 4]. Чем более актуальной является значимость профессиональной деятельности в жизни группы людей, чем больше людей вовлечено в сферу этой деятельности, тем легче и свободнее распространяются и становятся известными связанные с ней понятия, явления, действия и процессы. Потребности, связанные с общением, формируют профессиональную лексику, которая слабо отграничена от словарного состава других сфер языка». В.М. Лейчик отмечает, что очень многие лексические единицы, которые сейчас признаются в качестве терминов, поначалу такими вовсе не являлись. Однако когда-то они были вовлечены в область терминологии из неспециальной лексики, а затем закрепились там и со временем стали привычными [Лейчик 2009, с. 28].

1.2 Формирование и функционирование военной лексики в русском языке

Ф.П. Филин отмечает, что в русском языке и письменности можно обнаружить очень много военных терминов и специальных выражений, которые во времена Киевской Руси являлись развитым профессиональным языком военных. Но в то время корни такого профессионального языка были очень тесно и прочно связаны с литературной и общеразговорной речью, являясь её неотъемлемой частью. То есть они распространялись так же широко, как и все прочие слова, а военное значение приобретали лишь тогда, когда находились в определённом контексте, который и определял военное значение слов [Филин 1949: 166].

Во всех терминологиях присутствуют наименования, которые стали терминологическими благодаря метафорическому переносу значений общеупотребительных слов. Это объясняется тем, что прежде терминология была менее автономной, что раньше не было такой заметной разницы между словами и терминами. Однако по мере приближения к современности, тем большее значение приобретали термины, увеличивая свой состав и совершенствуя структуру [Филин 1949: 62].

Первой попыткой описать военную лексику древнего общеславянского языка является работа А.С. Будиловича «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным». Сейчас многие из выводов и наблюдений автора следует пересмотреть, однако лингвисты признают значимость этой работы для русской исторической лексикологии.

А.С. Будилович в числе прочего рассматривал термины военного дела. Он составил список из 53 слов: рать, война, битва, бой, брань, шишак, борьба, поражение, победа, покой, мир, плен (полон), оружие, пуля (куля), топор, секира, шлем, нож, брадва, меч, тесак, пушка, корда, острие, тылье, обух, черен, рукоять, ножна, похва, жезл, батог, клюка, костыль, посох,

палица, шестопер, чекан, молот, кладиво, копьё, рогатина, сулица, ратище, самострел, лук, стрела, тетива, шип, тул, праща, броня, щит.

Ф.П. Филин в своей докторской диссертации «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей)», подверг анализу отдельные разряды военной лексики и фразеологии. При этом он не пытался полностью и всесторонне охватить этот лексический пласт, ограничившись лишь летописным материалом. Он пришёл к выводу, что все восточные славяне обладают общей военной терминологией.

Также на материалах летописей и воинских повестях исследовалась военная лексика в кандидатской диссертации «Военная лексика в древнерусском языке XI–XIII вв.» С.Д. Ледяевой. Она проанализировала 315 слов и выражений из разряда военной терминологии, рассмотрев их с семантической, словообразовательной и фразеологической сторон и уделив внимание вопросам синонимии в системе военной лексики и фразеологии. Так же было затронуто происхождение военной лексики.

Е.В. Брысина классифицирует военно-терминологическую лексику следующим образом [Брысина 1993: 40]:

1) слова, которые обозначают явления, связанные с построением, перемещением и составом войск;

2) слова, которые обозначают характер боевых действий, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий, а также сами военные действия;

3) слова, которые обозначают устройства и средства для поражения живой силы, техники и укреплений противника; понятия, которые связаны с огнестрельным оружием;

4) слова, которые обозначают территорию, связанную с военными действиями, а также боевое обеспечение войск;

5) слова, которые обозначают наименования воинов по следующим критериям:

- а) по роду службы;
- б) по званию и должности;
- в) по отношению к сроку службы;
- г) по опытности в военном деле.

Г.А. Бучина [Бучина 2003: 56] выделяет в составе военной лексики три ключевых тематических класса: «Армия как инструмент государства», «Армия как социальный институт», «Вооружение и техническое оснащение армии». Также внутри тематических классов были выделены подклассы и тематические группы разной степени специфичности.

«Армия как инструмент государства» включает в свой состав два подкласса:

1) подкласс «Военная политика государства», объединяющий лексику тематических групп, таких как «Милитаризм», «Состояние межгосударственных и внутригосударственных отношений», «Вооружение и разоружение государства», «Стратегия и тактика государства в обеспечении военной безопасности страны», «Военная доктрина государства», «Агентурная и военная разведка»,

2) подкласс «Военные действия армии», состоящий из таких тематических групп, как «Непосредственное вооруженное столкновение враждующих сторон», «Территория государства по отношению скопления противоборствующих сторон», «Военная тактика (подготовка боя и его ведение, маневры, разведка, марши, различные операции)» «Военные действия (наступление, атака, поражение, победа, оборона)», «Военная стратегия (операции, планирование и ведение войны)», «Участники военных действий и их расположение во время боя, военнопленные».

С.В. Лазаревич, исследуя военные жаргоны, разделила их следующим образом [Лазаревич 2000: 54]:

1) тематические группы, которые отражают военно-профессиональную деятельность: «Военные звания, должности и профессии», «Военная

техника», «Виды и рода войск», «Военные конфликты», «Военные действия», «Срок службы»;

2) тематические группы, которые отражают военно-бытовой аспект жизни военнослужащих: «Казарменный быт», «Обмундирование», «Пища»;

3) тематическая группа, связанная с профессиональным и бытовым аспектом жизни военнослужащих – «Межличностные отношения».

Также С.В. Лазаревич разделяла тематические группы на подгруппы.

Например, тематическую группу «Обмундирование» она классифицировала на такие подгруппы, как «Общее название военной одежды», «Верхняя военная одежда», «Нижнее белье», «Военная обувь», «Воинские головные уборы».

Всё это показывает, насколько сильно лингвистов интересует военная лексика [Брысина 2013: с. 15]. Однако в художественной литературе, посвящённой Великой Отечественной войне, она изучена недостаточно. Ещё не предпринимались попытки охватить всю область военной лексики, в том числе различные аспекты ее использования в художественном стиле.

Военная лексика имеет разнообразную функционально-стилистическую роль. В первую очередь слова этой группы выполняют основную номинативную функцию, так как связаны с определенным понятием. Они пополняют терминологические системы, могут использоваться в качестве жаргонизмов и выполнять эмоционально-экспрессивную функцию [Валгина 2002: 123].

Военная терминология представляет собой систему лексических средств, которые обозначают понятия военной науки и используются в области специального общения. Она является периферийным слоем лексики, но при этом обладает многообразием связей с общей лексикой языка. Так как военное дело подразделяется на отдельные области, выделяется тактическая, военно-организационная, военно-техническая терминология, а также терминология по родам войск и видам вооруженных сил.

В настоящее время военная наука является динамичной и быстро развивающейся отраслью знаний, поэтому военная терминология всё время развивается и расширяется. Появляются новые виды оружия и техники, новые рода войск, следовательно, в употребление постепенно входят и новые слова. Однако стоит отметить, что многие из этих слов сейчас не получают широкого распространения, так как основная часть населения сталкивается с ними редко – например, при чтении специальной литературы, из выпусков новостей, фильмов и т.п.

Лексика военной тематики по праву считается одной из самых древних, сохранившихся в языке. Популярность этих слов объясняется необходимостью изучения населением военного быта, так как военные действия сопровождали человечество на протяжении многих веков. До сегодняшнего дня актуальным остается вопрос функционирования лексики в ее историческом развитии. Исследования лингвистов на эту тему объединяют в два основных направления. Одни ученые изучали исторический аспект лексики, более или менее четко определяя границы развития языка. Так, А. М. Жигулев [Жигулев, 1960] при установлении происхождения военной терминологии учитывает различные факторы, повлиявшие на изменения лексики. А.Н. Еремин анализирует в известном памятнике письменности «Повесть временных лет» [Еремин, 1988] взаимоотношения восточнославянских и церковнославянских элементов. В. П. Москвин [Москвин, 1970] рассматривает историю слов военной тематики старорусского периода, их возникновение и семантику. Ф.П. Сороколетов [Сороколетов, 2009] применяет системный подход к изучению военных номинаций. Среди прочих этому направлению свои работы посвятили: Г. А. Судзиловский [Судзиловский, 1967], С.Д. Ледеяева [Ледеяева, 1955], Ф.П. Филин [Филин, 1981], Е.Б. Никифорова [Никифорова, 2008] и другие. Если говорить о второй группе работ исследователей, то они касаются этимологического аспекта военной лексики: проблемы перевода, процесс заимствования номинаций, иноязычное влияние в сфере военной лексики,

соотношение русского и иностранного. Эти вопросы рассматривали Т.А. Лавриненко [Лавриненко, 2008], Ф.П. Филин [Филин,1981], Г. М. Стрелковский [Стрелковский, 1979], Е. Дергачева [Дергачева, 2007], В.Н. Наседкина [Наседкина, 2000] и другие лингвисты.

В любом языке пласт военной лексики очень значителен и подвижен. Распространенность слов этой тематики связана с частыми войнами, сопровождавшими человечество на протяжении многих веков. По этой причине люди были вынуждены использовать военную терминологию. Соответственно изучение военной лексики, особенно ее исконного пласта, представляет значительный интерес как для специалистов-историков, так и для языковедов.

Также следует затронуть вопрос экспрессивности. Г.Я. Солганик [Солганик 1990: 9] отмечает, что эту категорию следует рассматривать в качестве видового понятия по отношению к родовому – оценочности, что распространено в газетно-публицистической речи. В ней назначением окрашенных элементов является не только и не столько образность (как в художественном стиле), сколько создание оценочного эффекта, положительного или отрицательного.

Оценочность находит своё выражение в первую очередь в лексике: в широком применении качественно-оценочных прилагательных и существительных, метафоризации, в отборе фразеологии, в особенностях применения синтаксических средств.

С целью дать наиболее образное описание предмета нередко используется создание индивидуально-стилистических неологизмов. В публицистические тексты часто включаются индивидуальные перифразы – описательные обороты, которые используются вместо слова или словосочетания. Часто используются наиболее ходовые, широко распространенные слова и выражения разговорно-бытовой лексики. Всё это даёт возможность максимально эффективно и точно выразить мысль и привлечь внимание, органично сочетая стандарт и экспрессию.

В публицистике речевое воздействие происходит при помощи определенных речевых средств. Чтобы достичь психологического эффекта, писатели отходят от традиционных форм, пытаются выразить старое содержание через свежие, более выразительные языковые средства, к которым в том числе можно отнести и языковую экспрессию. Особенно ярко это представлено в газетной публицистике, так как ее язык призван воздействовать на читателей, внушать им определённые идеи, вызывая не только эмоциональную реакцию в форме переживаемого чувства-отношения, но и реакцию в форме действий и поступков.

Русское слово во время войн учит ненавидеть врага. Именно поэтому в изданиях, освещающих военные события, обретают широкое распространение определенные группы слов. Доктор филологических наук, профессор Кожин А.Н. [Кожин 1986: 9] предлагает следующую классификацию:

1) имена существительные, выражающие оттенки отрицательной экспрессии: изверг, захватчик, враг, изувер, палач, налетчик, орда, фашист, гитлеровец, нацист, эсесовец и т.п.;

2) существительные с отрицательным значением из сферы обиходно-разговорной и бранно-фамильярной речи: выкормыш, выродок, громила, головорез, душегуб, мразь, варвар, мерзавец, шкурник и т.п.

Можно утверждать, что в рассказах и повестях о Великой Отечественной войне наиболее наглядно представлено применение военной лексики в аспекте художественной литературы.

Выводы к 1 главе

Таким образом, военная лексика объединяет в себе лексические средства, которые отражают разнообразные военные понятия и используются в общенародном и специальном общении.

В истории войны происходили достаточно часто, что способствовало распространению такой лексики среди широких народных масс. Так как людям были близки и понятны слова военного характера, они использовались не только в быту, но также и в литературе. Таких слов и выражений достаточно много, их можно весьма подробно классифицировать, чем и занимаются лингвисты в течение уже многих лет.

Стоит отметить, что тематическая классификация очень важна для изучения стилистических функций военной лексики. Однако в контексте художественной литературы военная лексика изучена мало.

Большое влияние на литературу оказала Великая Отечественная война. Литература того времени старалась как можно полнее описать жизнь воюющего народа, подчеркнуть всё величие его подвига, вызвать чувство патриотизма и гордости, заставить ненавидеть врагов родной страны. Всё это делает военные произведения особыми, не похожими на все прочие. И, разумеется, военная лексика в них представляется достаточно широко. Поэтому, анализируя их, можно изучить употребление военных языковых единиц в языке художественной литературы, посвящённой Великой Отечественной войне.

Глава 2. Военная лексика в произведениях Б.Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился»

2.1 Биография Б.Васильева

Васильев Борис Львович (1924-2013) – русский писатель. Он родился 21 мая 1924 года в Смоленске, был сыном кадрового офицера.

В 1941 году он ушел добровольцем на фронт в составе истребительского комсомольского батальона. Он окончил пулемётную стрелковую школу, служил в воздушно-десантном гвардейском полку до тех пор, пока в 1943 году не получил контузию. После он был доставлен в госпиталь, а затем в Военную академию бронетанковых и механизированных войск, которую окончил в 1946 году. В дальнейшем он до 1954 года работал на Урале, испытывая гусеничные и колёсные машины. Демобилизовавшись в звании инженер-капитана, он решил заняться литературой.

Начало литературной деятельности было непростым. В 1954 году была написана его первая пьеса «Танкисты», которая рассказывала о проблемах смены поколений в послевоенной армии. Под названием «Офицер» её приняли к постановке в Центральном театре Советской армии, однако перед самой премьерой Главное политическое управление армии запретило спектакль без объяснения причины. Опубликовать пьесу в журнале «Театр» также не дали.

Однако, несмотря на все эти трудности, Борис Васильев не прекратил писать. В 1955 году он предпринял новую попытку и написал пьесу «Стучите и откроется», которая оказалась более успешной и была поставлена театрами Черноморского флота и Группы войск в Германии.

Также Борис Васильев по приглашению драматурга Н.Ф. Погодина посетил сценарную студию при Главкино. Позднее студия поставила по его сценариям несколько фильмов, например, «Очередной рейс», «Длинный день». Однако и в кинематографе всё складывалось не слишком гладко.

Борису Васильеву приходилось постоянно искать способы заработать. Ради этого он писал сценарии для телепередачи КВН, придумывал подтекстовки к киножурналам «Новости дня» и «Иностранная хроника» и так далее.

Первым прозаическим произведением писателя стала повесть «Иванов катер», которая была написана в 1967 году. А.Т. Твардовский намеревался опубликовать её в журнале «Новый мир», однако произошло это лишь в 1970 году. Поэтому первым напечатанным произведением оказалась опубликованная в 1969 году в журнале «Юность» повесть «А зори здесь тихие...». Это произведение получило огромный читательский резонанс и принесло Борису Васильеву известность [Юдин, 1985: №1].

Повесть «А зори здесь тихие...» переиздавалась огромное количество раз. На неё делались различные музыкальные и сценические интерпретации, а в 1972 году был снят одноимённый фильм, который был удостоен множества премий, включая Государственную премию СССР.

Идея повести возникла у Бориса Васильева на фоне внутреннего несогласия с тем, как освещаются в литературе события и проблемы военных лет. Увлечённость «лейтенантской прозой», которая была сильна до этого, постепенно теряла актуальность, и в итоге писатель пришёл к выводу, что смотрит на войну совсем иначе. Он понял, что это не «его» война. У него появилось желание рассказывать о тех, кто во время войны был оторван от своих, остался без связи и поддержки, медицинской помощи. Судьба тех, кто до последнего защищал Родину, рассчитывая лишь на свои собственные силы, занимала Бориса Васильева больше всего. Во многом в реализации идей писателю помог его собственный военный опыт. Именно поэтому «А зори здесь тихие...» наполнены особым трагичным патриотизмом, который сочетается со стремлением жить.

Тихие зори на 171-м разъезде, на крошечном клочке земли, со всех сторон окруженном войной, становятся молчаливыми свидетельницами удивительного противостояния пятерых девушек-зенитчиц матерым вражеским десантникам. Этими образами Борис Васильев пытался показать

всю суровость женского противостояния войне, убийствам, насилию – всему, с чем несовместимы женщины и их суть. Судьбы девушек обрываются одна за другой, и зори над землёй становятся всё тише. Приём, который использовал автор, это сравнение образов оказалось очень сильным, ярким.

Повесть включила в себя все характерные особенности прозы Бориса Васильева. В её философско-нравственной, с мелодраматическим оттенком, составляющей, отражена личность автора – человека романтического склада, увлекающегося, чёткого, немного сентиментального, склонного к иронии и прозорливого. Это проза мужественного и честного писателя, который отказывается искать компромисс между истиной и ложью.

Борис Васильев не стремился щадить читателей. Часто его произведения заканчивались на трагической ноте, а сам автор считал, что искусство – это не инструмент утешения, оно должно обнажать перед людьми жизненные опасности в любых их проявлениях, пробуждать совесть и учить сочувствовать, сопереживать, проявлять доброту.

Тему войны и судьбы поколения, для которого война стала главным событием в жизни, Б. Васильев продолжил и в других своих произведениях. В 1974 году был написан роман «В списках не значился», в 1980 году – рассказ «Великолепная шестерка», в 1982 году – повесть «Вы чье, старичье?», в 1986 году – повести «Неопалимая купина и «Завтра была война».

Роман «В списках не значился» был основан на документальных материалах. Его можно отнести к жанру романтической притчи. Он рассказывает о непростом фронтовом пути главного героя, лейтенанта Плужникова, которого автор назвал именем своего погибшего школьного товарища. Путь Плужникова – это путь лишений, преодоления страха смерти, голода и усталости, но все эти испытания только помогли укрепить чувство достоинства и обратиться к ценностям русского народа,

приобщиться к родной истории и культуре, задуматься над вопросами долга, чести, патриотизма.

В начале 1980-х годов Борис Васильев опубликовал два произведения: автобиографическую повесть «Летят мои кони», которая вышла в 1984 году, и повесть «Завтра была война». Несмотря на близость внутренней проблематики, они всё-таки во многом разительно отличались. «Летят мои кони» - тёплое, жизнеутверждающее, искреннее произведение, наполненное светлыми воспоминаниями о юности. «Завтра была война» - одно из наиболее жестоких и трагичных произведений автора, рассказывающее о зловещем предвоенном периоде, передающую атмосферу постоянных трудностей и столкновений, ломающих и закаляющих характеры взрослых и подростков. В этом произведении Б. Васильев показывал, что ломается старая культура и формируется новая, как меняется система нравственных координат. В повести «Летят мои кони» он анализировал события того времени и их влияние на мировоззрение и характер советских людей предвоенной эпохи.

Немало Борис Васильев писал и о послевоенной судьбе фронтовиков. Эти произведения были наполнены горечью, так как в них писатель пытался показать, как часто недавние солдаты теряются в мирной жизни, не могут найти в ней своё место. В определённой степени Б. Васильев чувствовал свою вину перед ними за равнодушие и бессердечие общества и пытался наиболее чётко представить закономерные последствия войны, которые привыкли скрывать за радостью победы и многомиллионными жертвами. Однако падение нравов воюющих сторон чаще всего оставалось за скобками, не освещалось и не рассматривалось – и писатель хотел исправить эту несправедливость через свои произведения. Он старался показать, как война делает законными убийства и развращает души людей вседозволенностью, как она опустошает людей, которые затем вынуждены вернуться к мирной жизни и как-то в ней существовать. Борис Васильев

показывал, насколько всё это опасно и как влияет на следующие поколения людей и историю в целом.

Отдельное место в творчестве писателя занимает повесть «Не стреляйте в белых лебедей». Главный герой этого произведения – Егор Полушкин – погибает в битве с циничными и жестокими браконьерами – они забивают его до смерти. В деревне Егора воспринимали как «божьего бедоносца». Он верил в свою правоту и справедливость людей, а потому вступился, но в результате сам стал жертвой человеческого зла. У читателя эти события не могут не вызвать гнев по отношению к убийцам, которые стреляют в лебедей и забивают ногами того, кто их защищает, а также чувство жалости и сострадания. Повесть показывает, насколько уязвимо добро, демонстрирует, что нравственность требует всеобщей защиты.

Повесть «Не стреляйте в белых лебедей» столкнулась с волной критики и стала причиной многих споров и обсуждений. Многие считали, что повесть слишком сентиментальна, а сам автор повторяется («Литературное обозрение», 1973, №№ 11,12).

В романе «Были и небыли» нашла своё отражение и художественное воплощение история русской интеллигенции и России в целом. Этот роман рассказывает об истории рода Алексеевых и о том, как прадеды автора участвовали в русско-турецкой войне. Борис Васильев использовал жанр семейного романа, который наиболее полно отвечал его замыслам, и на примере семьи отслеживал зарождение русской интеллигенции, пытаясь установить ее сущность. Роман характеризуется многоплановостью хроники событий и со временем объединил шесть произведений, действие в которых происходит с пушкинских времен до середины XX века. В них Борис Васильев продемонстрировал читателям героическую, возвышенную и трагическую судьбу интеллигенции, ее заблуждения и совершённые действия. Он пытался, с одной стороны, определить глубинную духовно-нравственную константу, которая давала интеллигенции силы и способность в любых ситуациях оставаться самой собой, с другой стороны

- осознать меру исторической и моральной ответственности интеллигенции. В итоге интеллигенция встала на сторону насилия, разрушив многовековую монархию и приведя к власти левоэкстремистские силы. Также она подверглась жесточайшим репрессиям, но благодаря тому, что часть ее традиций осталась сохранной, смогла неформально возглавить народ во время Отечественной войны и привести его к победе [Дементьев, 1988: 217].

2.2 Анализ военной лексики в произведениях «Завтра была война» и «В списках не значился»

Художественная литература широко использовала военную терминологию в своих произведениях о Великой Отечественной войне. Нами была проанализирована военная лексика в произведениях Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

В повести «Завтра была война» Б. Васильеву удалось наглядно показать употребление военной лексики в языке художественной литературы.

В художественном произведении речь персонажа обретает свое звучание и наполнение в воображении читателя, а тезаурус проявляется в процессе сюжетно-композиционного построения текста. И поэтому анализ тезауруса завершает изучение речевого поведения персонажа.

Стоит отметить, что чаще всего военные термины в литературном произведении используются не с целью распространить знания, обучить читателя каким-то специальным понятиям. Чаще всего авторы не стремятся рассказать, как устроен танк, как необходимо стрелять или осуществлять разведывательные действия. Непосредственная задача писателя заключается совершенно в другом. Внедряя в текст специальную терминологию, писатель делает этот текст более достоверным, приближенным к той эпохе, о которой идёт речь на страницах его произведения. Писатель использует те же слова и обороты, которые использовали люди военного времени, наиболее точным и

органичным образом воспроизводя их речь. Например: *«Там были страшные бои, самолеты ходили по головам, танки. А они, ополченцы – мальчишки с винтовками...»*.

В произведении «Завтра была война» используется синтаксическая компрессия с незамещенной позицией зависимого слова в именном словосочетании: *«Из каких родов?» – «рода войск»*, компрессию с незамещенной позицией главного слова:

««Я тоже под разрывными вспоминал» – «разрывные снаряды». Приведенные эллиптические конструкции придают высказыванию динамичность, выразительность, являются характерной чертой разговорного стиля речи.

Отметим и замену слова военной тематики в речи персонажа контекстуальным синонимом (*ордена - иконостас*): Ср. *«Познакомьтесь – мой школьный друг! Капитан артиллерии, весь в орденах, хлебнул дыма через край, – представил....»* и *«развернул, ответил улыбаясь: Иногда не нужно умирать от скромности. Я сказал, что ты только что из Берлина. И как видишь, твой иконостас произвел впечатление. Результат – вот он. Как говорится, шерсти клок»*.

Автор прикладывает все усилия, чтобы как можно более выразительно охарактеризовать героя и вызвать у читателя максимально яркие и полные образы о том, какие особенности имеет описываемый им персонаж. Чем полнее получается образ, чем органичнее вписывается военная лексика, тем проще читателю представить сцены, о которых писатель рассказывает на страницах своего произведения, тем более впечатление текст произведёт на свою аудиторию. Лучше погружаясь в события, проще представить их себе, проще прочувствовать и начать более ярко и искренне реагировать. Именно по этой причине в художественном тексте на первый план выдвигается соотнесенность военного термина с реальным объектом действительности.

Значение лексических единиц военной тематики может быть связано автором с непрофессиональными потребностями человеческого общения, но включено в рамки профессионального отношения к действительности.

Рассмотрим в качестве примера следующие фрагменты:

«А не получится, что мы сдаем позиции, если первыми позвоним? – сказал Платон Самсонович»

«Опусти ушанку. Не на полковом смотрю».

«И, сразу все поняв, оценивающе окинув взглядом робкого человека, затем нагловатого парня с брюками, он сказал усмехаясь: Уже атаковали? Я сам тебе выберу роскошный костюм. Пошли!»

«Милая девушка, мы подождем, – ответил игриво Константин. – Как видите, нас – рота. Вперед! Пополнение прибыло! Давай вливайся в нашу роту, братцы!».

Приведем пример того, как военная лексика, в том числе термины, используются для передачи жизненной философии персонажа, его субъективного отношения к жизни: *«...весь мир распадался для него на две половины: на мы и не мы».*

«Мы» – это сам персонаж, его барин, его вещи. «Не мы» - это все прочие люди и весь мир в целом. Если смотреть шире, то «мы» - это также своя рота, батальон, полк, ещё шире – вся армия и все военные. Иными словами, «мы и не мы» - это то же самое, что приятель и неприятель, свои и чужие.

В повести использованы различные синтаксические средства.

1. Инфинитивные предложения:

«Взять сухой паек, патронов... по пять обойм. Подзаправиться... Обуться по-человечески».

«Тут одно понять надо: не люди это».

В этих ситуациях старшина использует в речи инфинитивные предложения, что свойственно синтаксису военной речи.

«*Надо с пути сбить*» - безличное предложение. Старшина быстро проанализировал настоящую ситуацию и быстро принял решение.

«*Разуться всем!*» – простое предложение, форма инфинитива, старшина прямо дает свой приказ.

«*Нашли, значит, непьющих...*» – определенно-личное предложение с использованием вводного слова.

2. Инвертированные предложения:

«*Радоваться после войны будем*» – глагол «радоваться» повторяется после реплики хозяйки «погодите радоваться» и акцентирует внимание именно на «радости».

«*С опаской иди все же*» – старшина акцентирует внимание подчиненного на характере его действия

«*Потревожили мы его...*» - старшина делает акцент на результате действий отряда.

3. Предложения с предложно-падежными конструкциями, свойственными официальной (военной) речи

«*В случае обнаружения противника или чего непонятного...*» - используется сложный союз, свойственный военной речи.

В данном произведении присутствует пример того, как военная лексика, в том числе термины, используется для передачи жизненной философии персонажа, его субъективного отношения к жизни, т.е. молодых ребят. Поэтому мы рассматриваем лексику военной тематики также как средство, используемое автором на лингвокогнитивном уровне для раскрытия важных общечеловеческих тем, идей, конкретных характеров.

В романе «В списках не значился» отмечается появление эмоционально-экспрессивной окраски военной лексики, которую она приобретает лишь в «несобственных» условиях и контекстах употребления.

Автор, его талант и художественный вкус, его близость к описываемой профессиональной среде определяют и широту использования специальной лексики, и особенность подачи специальных слов. Борис Васильев сам был

на войне, потому на себе прочувствовал многое, и тот ужас, боль, что она несёт, и то желание жить, защитить родину. Поэтому ему удавалось наиболее точно и правильно подбирать слова из военной лексики, чтобы изобразить события, происходящие в Брестской крепости. Специальные слова им были включены очень гармонично и уместно, так, что очевидным является, что без такого слова на определённом месте никак нельзя было обойтись. И это придаёт произведению особую цельность, значимость, ценность.

Мотивация употребления военной лексики наблюдается, когда актуализированное слово-термин соотносится с другими средствами языкового выражения, со смыслом текста в целом.

Передача стилистической информации возможна не только при помощи словоупотребления, но благодаря характеру военного контекста, в котором может содержаться противопоставление опасного и романтического обыденному и реальному, например: *«так хотелось скорее настичь врага, сразиться. – Успеешь, младший лейтенант, успеешь! Немца хватит на всех и на тебя тоже! – снисходительно успокаивали неторопливо топаящие, покуривающие табачок, рассудительные бойцы. В мешковатых шинелях, с флягами и котелками на боку, с рюкзаками, горбато дымящимися за спиной, они совсем не походили на тот образ бойца, какого мечтал вести вперед».*

Другое противопоставление в повести заключается в противопоставлении ужасов войны любовной линии главных персонажей. На первый взгляд это может показаться странным, так как кажется, что любви на войне совершенно не место. Однако именно на контрасте с романтической составляющей и в сочетании с военной лексикой автору получается обрисовать всю картину военной реальности. И именно через это становится очевидным, насколько война является ужасающей, разрушительной, как она не сочетается с обычной человеческой жизнью, сколько трудностей она за собой несёт.

Описывая советских бойцов, автор употребляет слова, имеющие положительную семантику и возвышенную стилистическую окраску. Он

всеми способами старается показать их в лучшем свете, подчёркивает их мужество, благородство, стойкость, самоотверженность. Различными способами вырисовывается довольно положительный, но в то же время не чрезмерно идеализированный образ. И совершенно иначе дело обстоит с фашистскими войсками. Описывая немецких оккупантов, Борис Васильев включает пейоративную лексику, содержащую явное неодобрение, порицание, формирующую негативное впечатление. Хотя в конце повести он показывает, что даже враг способен на благородные поступки, на проявление уважения – и это видно по тому фрагменту, когда главный герой идёт через ряды немецких солдат, отдающих ему честь. И в этом также раскрывается особое использование военной лексики. Отдавать честь – знак высшего уважения.

Словообразовательный уровень языка военной прозы имеет обширные стилистические возможности. Часто употребляются слова с суффиксами субъективной оценки, а также уменьшительно-ласкательные суффиксы, например, в словах *гранатка, патрончик, солдатик, лейтенантик, лейтенантишка, блиндажик, окопчик, бомбочка, шинелька, шинелишка, очередика, мундирчик, винтовочка, «эмочка», госпиталишко, передок.*

1. Неполные предложения:

«Это... чтоб, значит, насчёт женского пола» - неполное предложение.

Старшина не хочет договорить предложение до конца, так как он испытывает неловкость.

«Что, взяли?... Взяли, да?... - Что, ...?, ..., да...?» - частица «что» и частица «да» используются для повышения экспрессивности при выражении негодования, отчаяния. Из-за гнева фразы старшины отрывочны – предложения неполные.

«И то сомневаюсь...» - незаконченное предложение. Показывает сомнение.

«Они не люди. Не люди, товарищ боец, не человеки» – повтор слова с уточнением используется специально для того, чтобы экспрессивно подтвердить свое собственное мнение.

Для военной речи типично использование приказа в форме: «*Встать в караул!*». Предложение с опущенным предикатом является более неформальной формой приказа.

2. Императивные предложения с глаголами второго лица единственного и множественного числа:

«*Вот и веди соответственно*» – пропущено слово «себя». Здесь старшина использует свойственную просторечной форме конструкцию.

«*Погоди тут; с опаской иди все же; жди*» - использование глагола в личной форме второго лица единственного числа указывает на неформальный стиль обращения к подчиненному.

«*Стройте людей*» – Старшина использует неформальную форму приказа.

«*Лягайт!... Ложись! Падай! Лежать*» — персонажу казалось, что в таком варианте слово больше похоже на немецкое, и фашистам оно будет понятнее.

«*Фронт перетряси*» - условное предложение с использованием глагола в императивной форме со значением «даже если фронт перетрясти...»

3. Использование повторов внутри предложения:

«*Ну, идите же, идите, идите...*» - здесь старшина много раз повторил свое желание, видимо он очень серьезно относится к этой ситуации.

Используя классификацию военно–терминологической лексики Е.В. Брысиной, мы составили таблицу с терминами, функционирующими в произведениях «Завтра была война» и «В списках не значился».

Группа	Термины	Примеры
Слова, обозначающие явления, связанные с построением,	<i>строй, фланг, фронт, ряд, шеренга, линия, авангард, форпост;</i>	Павел болтал про фронт вперемежку со спортом.

<p>перемещением и составом войск.</p>	<p><i>марш, маневр, рывок, поход; резерв</i></p>	<p>...грозное дыхание фронта откатилось далеко на восток.</p>
<p>Слова, обозначающие характер боевых действий, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий, сами военные действия</p>	<p><i>наскок, прорыв, форсирование, отступление, приступ, штурм, наступление, оборона, обстрел, десант, залп, оккупация, блокада, бой, атака, перепалка, таран, на абордаж, подкоп, удар, бомбардировка, разведка, засада, дозор, заслон, прикрытие, торпедировать, завоевывать, подбить, окружить, форсировать, обезоружить, стрелять, сдаваться, распатронить, рубить, расстреливать, ополчаться, наступать</i></p>	<p>Они обстрелянные теперь парни и девчата, знают почему фунт лиха В Финляндии была глубоко эшелонированная линия обороны, которую наши войска взломали быстро и решительно.</p> <p>Там были страшные бои, самолеты ходили по головам, танки. А они, ополченцы – мальчишки с винтовками</p>
<p>Слова, обозначающие устройства и средства для поражения живой силы, техники и укреплений противника; понятия, связанные с</p>	<p><i>оружие, пушка, мина, бомба, динамит, порох, пуля, копье, стрела, меч, щит, сокол, мушка, цель, прицел, осечка, выстрел, заряд</i></p>	<p>Человек, преданный нашей истине, будет, если понадобится, защищать ее с оружием в руках.</p> <p>Оружие давало не только возможность</p>

огнестрельным оружием		действовать, не только стрелять по врагу, засевшему в самом центре крепости, - оружие обеспечивало личную свободу, и он хотел заполучить его как можно скорее.
Слова, обозначающие территорию, связанную с военными действиями, и боевое обеспечение войск	<i>позиция, рубеж, точка, передовая, охрана, тыл, пост</i>	Не было никаких самолетов, никто не готовил прорыва и никто не знал, что на крайнем западе страны, далеко в немецком тылу , живой человеческой кровью истекает старая крепость. Вот сейчас передовые подходят к темному переходу: из-за толщи песка глухо донеслась очередь.
Слова, обозначающие наименования воинов	а) по роду службы (<i>оруженосец, стрелок, часовой, барабанищик, драгун, пулеметчик, дозорный</i>); б) по званию и должности (<i>снайпер, рядовой, генерал, майор,</i>	а) Мой муж был пулеметчиком у самого Буденного, и я таскалась за ними с Матвеем на руках. Я - часовой! Я приказываю! б) Искра Полякова. Атаман в юбке.

	<p><i>лейтенант, подпоручик, атаман);</i></p> <p>в) по опытности в военном деле (<i>стреляный, необстрелянный</i>).</p>	<p>Он помнил колючие глаза черноволосого старшего <i>лейтенанта</i> с орденом на груди.</p> <p>в) Женщин нельзя было брать с собой на прорыв: слишком опасной и трудной даже для <i>обстрелянных</i> бойцов была эта задача.</p> <p>Не веря глазам, Плужников ощупал эту глыбу, излазил соседние развалины, заглянул в каждый каземат, рискнул даже несколько раз окликнуть пропавшего молодого <i>необстрелянного</i> бойца со странными, почти немигающими глазами, но отыскать его так и не смог.</p>
--	---	--

Нами было выписано 93 лексических единиц из данных произведений. Группы терминов в произведениях имеют следующее процентное соотношение:

Слова, обозначающие явления, связанные с построением, перемещением и составом войск.	14 %
Слова, обозначающие характер боевых действий, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий, сами военные действия	42 %
Слова, обозначающие устройства и средства для поражения живой силы, техники и укреплений противника; понятия, связанные с огнестрельным оружием	20 %
Слова, обозначающие территорию, связанную с военными действиями, и боевое обеспечение войск	7 %
Слова, обозначающие наименования воинов	17 %

В произведениях «Завтра была война» и «В списках не значился» наибольшее распространение получили слова, обозначающие характер боевых действий, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий, сами военные действия.

Выводы ко 2 главе

Таким образом, материал исследования позволил провести классификацию военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне по следующим критериям: слова, обозначающие явления, связанные с построением, перемещением и составом войск; слова, обозначающие характер боевых действий, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий, сами военные действия; слова, обозначающие устройства и средства для поражения живой силы, техники и укреплений противника; понятия, связанные с огнестрельным оружием; слова, обозначающие территорию, связанную с военными действиями, и боевое обеспечение войск; слова, обозначающие наименования воинов.

Военная лексика часто встречается на страницах произведений Бориса Васильева. Но, несмотря на достаточно большое количество терминов, во время прочтения сохраняется ощущение уместности. Текст не кажется перегруженным или непонятным. Даже современному читателю в целом достаточно легко понять, о чём конкретно идёт речь, какой аспект военной жизни старается описать автор. Более того, Борис Васильев употребляет термины таким образом, что не остаётся никаких сомнений в том, что было необходимо использовать именно такое слово, а не какое-то иное.

Писатель очень органично включает термины военной лексики как в слова автора, описывающие какие-либо события, действия, персонажей, так и в речь героев произведений. И в том, и в другом случае ему удаётся создать своеобразную атмосферу военного времени. В результате он достоверно и убедительно описывает ситуацию на фронте, все происходящие события, быт солдат и многое другое. А также показывает военных людей как социальную группу, подчёркивает их особенность, непохожесть на других и тем более на современных людей, на речевом уровне передаёт различные оттенки внутригрупповых отношений на речевом уровне.

Глава 3. Методическая разработка урока

Представленная методическая разработка урока для 11 класса может быть реализована как составляющая элективного курса по русскому языку. Также это занятие может быть использовано для проведения дополнительного урока по русскому языку в 11 классе.

ПЛАН-КОНСПЕКТ УРОКА-СЕМИНАРА (по времени рассчитан на 2 урока)

Предмет: Русский язык

Класс: 11

Тема: Особенности функционирования военной лексики в произведениях Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

Планируемые образовательные результаты:

- предметные: представление о единстве и многообразии языкового и культурного пространства России и мира, об основных функциях языка, о взаимосвязи языка и культуры, истории народа; владение всеми видами речевой деятельности: аудирование и чтение; способность извлекать необходимую информацию из различных источников: учебно-научных текстов, средств массовой информации, в том числе представленных в электронном виде на различных информационных носителях, официально-деловых текстов, справочной литературы.

- метапредметные: умение осмысленно читать, работать индивидуально и в группе, находить общее решение, умение правильно выражать свои мысли в устной и письменной форме.

- личностные: осознание феномена родного языка как духовной, культурной, нравственной основы личности; осознание себя как языковой личности; понимание зависимости успешной социализации человека, способности его адаптироваться в изменяющейся социокультурной среде, готовности к самообразованию от уровня владения русским языком; понимание роли родного языка для самореализации, самовыражения личности в различных областях человеческой деятельности; представление о речевом идеале; стремление к речевому самосовершенствованию; способность анализировать

и оценивать нормативный, этический и коммуникативный аспекты речевого высказывания.

Подготовка к уроку: Учитель за 2 недели до урока делит учащихся на 2 группы, каждая из которых получает свое задание. Учащиеся пишут тексты будущих выступлений, подбирают примеры из текстов повестей.

Оборудование: Тексты повестей «Завтра была война» и «В списках не значился».

Ход урока

I. Вступительный этап.

Слово учителя: Ребята, сегодняшний урок мы посвятим живым и павшим участникам Великой Отечественной войны. Всё дальше и дальше в историю уходит героическая эпопея самой жестокой из всех войн, которые пережила наша страна, но помнить о ней нужно, чтобы эта трагедия никогда больше не повторилась. Поэтому День Победы отмечается ежегодно как всенародный праздник и день памяти о погибших.

А какое оно было, поколение, которое приняло удар войны на себя в далекие сороковые годы? Об этом повести Б.Л.Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

- Обратим внимание на название повести «Завтра была война». Какое художественное средство скрывается в этой фразе? (Оксюморон - оборот, состоящий в сочетании внутренне противоречивых по смыслу признаков).

Еще одно художественное своеобразие повестей - это обрамление (такое расположение частей произведения, при котором сюжет образует «рамку», включающую вставные эпизоды, рассказанные персонажами).

Как вы считаете, какой будет цель сегодняшнего урока?

II. Организационно-практический этап урока.

Слово учителя: Вы прочитали повести Б. Васильева и убедились, что эти произведения о войне.

Лексическая работа по Толковому словарю В.И. Даля: ВОЙНА ж. (война, воевать, от бить, бойня, боевать, как вероятно и боярин, и воевода или боевода), раздор и ратный бой между государствами, международная брань.

Слово учителя: Какие чувства испытывают герои, находясь вдали от Родины? Как они относятся к военным событиям? При помощи каких средств языка Б. Васильев показывает это отношение? (*Беседа о средствах языковой выразительности*).

Работа в группах: Учащиеся заранее делятся на 2 группы. Первой группе необходимо представить военную лексику в повести «Завтра была война», вторая группа анализирует военную лексику в повести «В списках не значился».

Выступление учащихся.

III. Заключительный этап.

Рефлексия:

- Что нового узнал (а)?
- Что понял (а)?
- Мне было сложно...
- Мне осталось непонятно...

IV. Домашнее задание. Написать сочинение на тему «Есть такая профессия – Родину защищать» (на материале повестей Б. Васильева).

3.1. Выводы к 3 главе

Таким образом, данный урок способствует развитию у учащихся следующих УУД:

1) Регулятивных:

- самостоятельно формулировать проблему (тему) и цели урока; иметь способность к целеполаганию, включая постановку новых целей;
- самостоятельно анализировать условия и пути достижения цели;
- самостоятельно составлять план решения учебной проблемы;
- работать по плану, сверяя свои действия с целью, прогнозировать, корректировать свою деятельность;
- в диалоге с учителем вырабатывать критерии оценки и определять степень успешности своей работы и работы других в соответствии с этими критериями.

2) Познавательных:

- извлекать информацию, представленную в разных формах (сплошной текст; не сплошной текст – иллюстрация, таблица, схема);
- перерабатывать и преобразовывать информацию из одной формы в другую (составлять план, таблицу, схему);
- излагать содержание прочитанного (прослушанного текста) подробно, сжато, выборочно;
- осуществлять анализ и синтез;
- строить рассуждения.

3) Коммуникативных:

- 4) учитывать разные мнения и стремиться к координации различных позиций в сотрудничестве;
- 5) уметь формулировать собственное мнение и позицию, аргументировать ее;
- 6) уметь договариваться и приходить к общему решению в совместной деятельности, в том числе в ситуации столкновения интересов;
- 7) уметь задавать вопросы, необходимые для организации собственной деятельности и сотрудничества с партнером;
- 8) оформлять свои мысли в устной и письменной форме с учетом речевой ситуации; создавать тексты различного типа, стиля, жанра;
- 9) слушать и слышать других, пытаться принимать иную точку зрения, быть готовым корректировать свою точку зрения;
- 10) выступать перед аудиторией сверстников с сообщениями;

4) Личностных:

- умение чувствовать красоту и выразительность речи, стремление к совершенствованию собственной речи;
- любовь и уважение к другим странам, к их культуре;
- устойчивый познавательный интерес к чтению, к ведению диалога с автором текста; потребность в чтении;
- ориентация в системе моральных норм и ценностей, их присвоение;
- потребность в самовыражении через слово;
- устойчивый познавательный интерес; потребность в чтении.

Заключение:

В данной дипломной работе были рассмотрены особенности функционирования военной лексики в произведениях Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

Проанализировав источники, можно сказать, что в рассмотренных нами произведениях военная лексика оказывает эмоциональное воздействие и убеждение на читателя. Мы определили, что все слова этой группы выполняют основную номинативную функцию, поскольку они связаны с определенным понятием. Они пополняют терминологические системы, используются как жаргонизмы, выполняют эмоционально-экспрессивную функцию.

Изучая функционирование экспрессивной военной лексики на страницах произведений, мы пришли к выводу, что в повестях о Великой Отечественной войне преобладают слова, обозначающие характер боевых действий, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий, сами военные действия.

В военной лексике отразились разнообразные стилистические процессы на словообразовательном, морфологическом, семантическом уровне. Как правило, терминологическая военная лексика обладает мелиоративной или нейтральной эмоционально-экспрессивной окраской, тогда как профессиональная, жаргонная отличается стилистической сниженностью. Ее функцией является устранение официальности в боевой напряженной обстановке.

Таким образом, эпоха войн содействует активизации военной лексики в различных типах разговорной и книжной речи, она способствует превращению многих специфических военных слов, словосочетаний и их разговорно-просторечных эквивалентов в боевое оружие публицистики.

Нами были разработаны уроки для проведения в школьной программе по произведениям Б. Васильева «Завтра была война» и «В списках не значился».

Список использованной литературы

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. — 2-е изд., перераб.— М.: Просвещение, 1987.— 256 с.
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. — М.: Изд-во ЭТС, 1995. — 820 с.
3. БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.–Л.: Наука, 1950–1965.
4. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Бойко Б.Л. Военный жаргон в армейских субкультурах // Известия ВГСПУ. Серия: Филологические науки. – 2008. – № 10. – С. 54–57.
6. Бойко Б.Л. Проблемы лексикографического описания военного жаргона (опыт сопоставления) // Известия ВГСПУ. Серия: Филологические науки. – 2009. – № 2. – С. 67–70.
7. Брысина Е.В. Фразеологическая активность военной лексики: Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1993. – 224 с. 29. Брысина Е.В., Кудряшова Р.И., Супрун В.И. Национальная идея защиты Отечества в языковом сознании русского народа // Сталинградская гвоздика: сб. матер. междунар. форума препод. рус. яз. и лит. славянских стран и государств СНГ / Под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2013. – 324 с.
8. Бучина Г.А. Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (На материале военной лексики в русском и английском языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2003. – 24 с.

9. БЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е (репринтное) изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. – М.: Научное изд. «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
10. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т. 5.: сб. статей по языковедению. – М., 1939. – С. 3–54.
11. Винокур Г.О. Современный русский язык / Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиздат, 1959. – 491 с.
12. Воеводина Г.А. Уникальные аффиксы в современном русском языке. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 144 с.
13. ВОВ – Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
14. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н / Д: Феникс, 2007. – 496 с.
14. ВЭС МО РФ – Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации (Минобороны России). Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>.
15. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи (на материале русского и французского языков). — Изд-во МГУ Москва, 1988. -С. 144
16. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. – Т. 4. – М.–СПб: Изд-ие Вольфа, 1882. – 704 с.

17. Дементьев А. Пути доброты. - Б.Л. Васильев. Избранные произведения. В 2-х т. Т.І. М., «Художественная литература», 1988. - 559 с
18. Дергачева Е. Всю правду о войне лучше не знать // Звезда. – 2007. – № 5. – С. 190–196.
19. Дехнич О.В. Еще раз о метафоре: Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 7. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 448 с. – С. 391–394.
20. Еремин А.Н. Типология просторечной метафоры // Семантика языковых единиц. Доклады VI междунар. конф. – Т. 1. – М.: Спорт-АкадемПресс, 1988. – С. 134–136.
21. Ермакова Е.Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тюмень, 2008. – 42 с.
22. Жантурина Б.Н. Пространственный компонент в метафорах времени // Известия ВГСПУ. Серия: Филологические науки. – 2009. – № 5. – С. 24–27.
23. Жигулев А.М. Русские военные пословицы и поговорки. – М.: Воениздат, 1960. – 159 с.
24. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград–Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3
25. Карасик В.И. Оценочные доминанты в языковой картине мира // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: матер. межд. конф. 12–13 окт. Вып. 4. – Белгород, 1999. – С. 39–40.
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
27. Кожин А.Н. Функциональные типы русской речи: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. – М.: Высш. Школа, 1982. – 223 с.

28. Кожин А.Н. Лексико–стилистические процессы в русском языке периода Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1985. – 390 с.
29. Кожин А.Н. Мир солдата в слове Великой Отечественной // Слово и концептуальная модель мира в литературе о Великой Отечественной войне: матер. всерос. конф. (18 – 19 мая 2000 года). – Липецк, 2000. – 90 с. – С. 4–5.
30. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4–е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
31. Коровушкин, В. П. Основы контрастивной социо-лектологии / В. П. Коровушкин. - Череповец, 2005. - 245 с.
32. Лавриненко Т.А. Прецедентный мир «Великая Отечественная война» в русской лингвокультуре: Дис... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 198 с.
33. Лаврова Н.Н., Рылов С.А. Научные идеи Б.Н. Головина и лингвистика XXI века // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского: Филология. – 2011. – № 6. – С. 363–367.
34. Лазаревич С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона (семантико–словообразовательный анализ): Дис... канд. филол. наук. – Н.Новгород, 2000. – 251 с.
35. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 4–е изд. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
36. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М., 1970.-230 с.
37. Морковкин В.В. Лексический минимум современного русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – 757 с.
38. Наседкина В.Н., Стена И.И. «Вернусь, товарищи, назад, к той памяти жестокой» (о концепте «Память» в военной лирике А.Т. Твардовского) // Слово и концептуальная модель мира в литературе о Великой Отечественной

войне: матер. всерос. конф. (18 – 19 мая 2000 года). – Липецк, 2000. – 90 с. – С. 37–39.

39. Низаметдинова Н.Х. Историческое словосложение как объект исследования // Филологические науки. – 2003. – № 6. – С. 71–81.

40. Никифорова Е.Б. Динамические процессы в лексике: роль потенциальных сем в синхронии и диахронии // У чистого источника родного языка: сб. науч. ст. к 60–летию проф. В.И. Супруна / под ред. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – 376 с. – С. 353–358.

41. СВЭ – Советская военная энциклопедия: В 8 т. / Под ред. А.А. Гречко – М.: Воениздат, 1976 – 1980.

42. Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М.: Русские словари, 2000. — 694 с.

43. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.

44. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке. — Л.: Наука, 1970. — 384 с.

45. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. — М.: Воениздат, 1979.—272 с.

46. Судзиловский Г.А. Военный юмор: книга для чтения на английском языке / сост. Г. А. Судзиловский. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Воениздат, 1967. - 249 с.

47. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена. – Т. 80. – Л., 1949. – 215 с.

48. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов С 56 по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2.

Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. — 2-е изд.,
испр. и доп. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с.

49. Юдин В. Если в разведку – то с ним! О творческом пути писателя Бориса
Васильева. – Подъем, 1985, № 1.